

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 30 апреля 1987 года, в 10 час. 00 мин.**

Президент: г-н М. Вейвода (Чехословакия)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 410-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации государств-членов могут выступить по любому вопросу, касающемуся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Аргентины, Польши, Канады и Швеции.

Сейчас я предоставляю слово первому из записавшихся на сегодня ораторов представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Господин Президент, в апреле месяце мы имели честь видеть Вас, столь талантливого человека, на посту Президента Конференции по разоружению. По мнению делегации Аргентины, результаты Вашей работы имеют большое значение. Вы предприняли шаги, благодаря которым в свете сегодняшнего дня обозначались истинные мотивы, определяющие работу Конференции по разоружению. Ваши усилия заслуживают нашего полного одобрения, и мы хотим тепло поблагодарить Вас за все, что Вы сделали. Делегация Аргентины хотела бы также приветствовать посла Индонезии Тармидзи, с которым мы желаем поддерживать те же отношения тесного сотрудничества, которые мы имели с его предшественником.

Всем нам, участвующим в работе Конференции по разоружению, хорошо известно, что разработка соглашений в области разоружения и ведение по ним переговоров является сложной задачей.

Наша задача столь сложна потому, что она зависит от условий, складывающихся вне рамок данного форума. При наличии острой международной напряженности нам весьма сложно продвигаться в нашей работе вперед. Мы все видим, что 80-е годы проходят, не принося никаких результатов.

К счастью, однако, в последние приблизительно два года международная обстановка улучшилась, и, следовательно, улучшились перспективы в области разоружения.

Но наша работа сложна еще и по другим причинам. Нелегко, конечно, разграничить какую-либо сферу деятельности, с тем чтобы запретить ее военные аспекты без нанесения ущерба этой же деятельности в том, что касается ее мирных аспектов.

Двойственный характер науки и техники, дающий потенциал как мирному, так и военному их применению, приводит к возникновению сложного вопроса о том, где следует проводить разграничительную черту.

Проблема заключается в том, чтобы разграничить такую сферу деятельности с целью запрещения ее военных аспектов и обеспечить контроль и проверку этого

(Г-н Кампора, Аргентина)

запрещения без нанесения при этом ущерба разрешенным и законным мероприятиям, проводимым в мирных целях в рамках этой деятельности.

Мы сталкиваемся с этой же трудностью, когда пытаемся запретить определенную категорию оружия.

В прошлом была предпринята попытка установить режим нераспространения ядерного оружия, долговременная эффективность которого весьма спорна.

Производство ядерного оружия не прекращается, и, кроме того, происходит резкое ограничение международного сотрудничества под предлогом предотвращения распространения этого оружия среди новых стран, помимо тех, которые удерживают монополию на его производство.

В настоящее время наиболее достижимой и многообещающей целью Конференции по разоружению является разработка конвенции о запрещении химического оружия.

Мы вновь сталкиваемся со сложным характером задачи, которую следует решить, чтобы обеспечить абсолютную гарантию того, что установленные правила не оставят лазейки для перенаправления деятельности химической промышленности на цели, не разрешенные конвенцией. Однако наряду с этим нам следует проследить за тем, чтобы эти правила, предназначенные для запрещения производства химического оружия, не являлись препятствием для развития химической промышленности в мирных целях.

Не можем мы согласиться и с тем, чтобы положения этой конвенции служили оправданием для ограничения международного сотрудничества, чтобы результатами развития химической промышленности пользовалась горстка могущественных стран, которые в настоящее время имеют, возможно, монополию на основные достижения химической промышленности, как в прошлом они держали в своих руках преимущества ядерной энергетики с целью создания дискриминационного режима нераспространения ядерного оружия.

В деятельности Конференции по разоружению возрастает значение анализа вопросов, относящихся к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Здесь мы вновь имеем дело с указанной выше ситуацией, возникающей из двойственного характера космической технологии, которая может быть использована как в мирных, так и в военных целях.

Рассмотрение вопросов, относящихся к космосу, дает нам все большее представление о том, как провести различие между деятельностью, которая позволит нам использовать космическое пространство в мирных целях, и деятельностью военного характера, которая тоже проводится так называемыми космическими державами.

Предпринимаются постепенные шаги с целью определения тех видов деятельности, которые должны быть запрещены в любых соглашениях по разоружению, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Эту сложную задачу разграничения сфер деятельности с целью запрещения тех из них, которые могут привести к гонке вооружений в космосе, следует решать

(Г-н Кампора, Аргентина)

с предельной внимательностью, с тем чтобы не создать препятствий или помех мирному использованию и исследованию космоса на благо человечества.

Кроме того, предотвращение гонки вооружений в космосе не должно использоваться для оправдания ограничения международного сотрудничества или введения неоправданных эмбарго на передачу и экспорт оборудования, связанного с исследованием и мирным использованием космического пространства.

Высказываются намеки относительно желания создать режим нераспространения космического оружия, несмотря на тот факт, что Конференции по разоружению еще не удалось определить, что является космическим оружием.

Мы уверены, что экономические интересы, и в особенности экономическая выгода от освоения космоса, — это то, что какая-либо космическая держава или группа держав могут законно желать оставить для себя самих.

Тем не менее с моральной точки зрения было бы неоправданным связывать международное сотрудничество условиями по соображениям разоружения, когда речь идет о ситуациях или космических программах явно мирного характера.

Разоружение не должно вести к дискриминационным и несправедливым международным соглашениям.

Разоружение является процессом, к которому следует подходить с необходимой гибкостью в конкретных ситуациях. В противном случае, если не будут учитываться конкретные обстоятельства, это вряд ли приведет к удовлетворительным для всех результатам.

Может быть, было бы полезно рассмотреть результаты режима нераспространения ядерного оружия в свете итогов Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях, состоявшейся здесь 23 марта — 10 апреля этого года. Всем ясно, что основной вопрос, который эта Конференция пыталась решить, заключался в том, каким образом содействовать международному сотрудничеству без распространения при этом ядерного оружия.

На наш взгляд, эта Конференция была чрезвычайно полезным мероприятием, поскольку она показала, что нынешняя система является слишком жесткой.

Представители стран, подписавших Договор о нераспространении, горько жаловались на отсутствие сотрудничества со стороны стран-поставщиков. Аналогичные жалобы высказывались странами, являющимися членами военных союзов. И конечно же, не было недостатка в выступлениях с критикой нынешних ограничений международного сотрудничества со стороны таких стран, как Аргентина, которые не являются участницами Договора.

На наш взгляд, мы совершаем ошибку, налагая на международное сотрудничество жесткие и беспредельные ограничения сверх того, что строго необходимо для сдерживания распространения секретной технологии, которая могла бы быть использована для военных целей.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Опасность глобальной, региональной или субрегиональной гонки вооружений тесно связана с наличием коренных причин конфронтации или с существованием межгосударственных отношений, основывающихся на силе.

Очевидно, что любой регион или субрегион, являющийся ареной соперничества между государствами, столкнется также с опасностью роста военных бюджетов.

Но очевидно и то, что не будет никакой гонки вооружений в регионе или субрегионе, страны которого заключили соглашения о сотрудничестве и предоставили друг другу гарантии, касающиеся мирного применения так называемой секретной технологии.

Мы являемся свидетелями того, что государство может быть участником Договора о нераспространении, но оно все равно лишается возможностей сотрудничества в области ядерной энергетики лишь потому, что оно расположено в районе конфликта. Поэтому страны-поставщики утверждают, что они не предоставляют помощи такой стране, поскольку это связано с опасностью использования этой помощи в военных целях. Иначе говоря, необходимость подписаться под сводом жестких правил не является единственным соответствующим критерием для эффективного контроля за использованием секретной технологии в немирных целях, так как есть случаи, когда государство, согласившись с правилами, не получает помощи из-за напряженности отношений между странами в его регионе.

Мы полагаем, что любые взаимные гарантии, даваемые странами одного и того же региона или субрегиона, должны признаваться в международном масштабе.

Перекрывать возможность мирного использования секретной технологии для стран какого-то субрегиона, которые дали друг другу взаимные гарантии ее мирного использования, равносильно совершенно необоснованному лишению их возможности получения экономических выгод от использования такой технологии на благо их народов.

Моя страна надеется иметь свою долю в благах экономического развития в результате прогресса науки.

На последней сессии Генеральной Ассамблеи делегация Аргентины выступила соавтором резолюции 41/11, представленной делегацией Бразилии и объявляющей Южную Атлантику зоной мира и сотрудничества; мы сделали это, будучи вдохновленными теми целями, о которых я упомянул в данном выступлении.

Создание зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике предполагает открытость в поведении стран региона. Это должно быть признано международным сообществом и особенно странами, которые обладают передовой технологией, необходимой для прогресса человечества, с тем чтобы эти страны были готовы к международному сотрудничеству.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за очень добрые слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Польши послу Турбанскому.

Г-н ТУРБАНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Благодарю Вас, товарищ Президент. Прежде всего разрешите мне приветствовать нового представителя Индонезии на Конференции по разоружению посла Тармидзи. Моя делегация надеется и впредь сотрудничать с делегацией Индонезии, как это было всегда.

Поскольку весенняя сессия Конференции по разоружению приближается к концу, моя делегация хотела бы высказать некоторые соображения относительно ее результатов. Несмотря на некоторый прогресс, улучшение политического климата и деловой обмен мнениями по многим вопросам, каких-либо ощутимых результатов, за исключением проблематики химического оружия, достигнуто не было. Это особенно относится ко всему комплексу первоочередных вопросов, связанных с ядерным оружием. Это не может не вызывать чувства разочарования, в особенности в свете событий на других форумах по разоружению, в частности на переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Последние инициативы Советского Союза, особенно по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам, являются еще одним убедительным проявлением нового политического мышления, динамичного подхода к проблемам разоружения. Это именно то, что нам нужно в работе нашей Конференции, которая в целом не может быть охарактеризована как динамичный орган ведения переговоров по разоружению. Пока она еще недостаточно использует свой уникальный механизм для того, чтобы реализовать существующие возможности, как-будто она находится вне связи с этими последними событиями.

Конференция может и должна играть более активную роль в поиске решений самых животрепещущих проблем сегодняшнего дня.

Это особенно верно на нынешнем этапе международных отношений, когда появляются новые надежды и когда нельзя упускать ни одной возможности. Для того чтобы роль Конференции в этих событиях не свелась к второстепенной, она должна быть не только зеркалом, но и независимым источником нового мышления и энергии.

Конференция вновь продемонстрировала свою неспособность создать специальные комитеты по пунктам 1, 2 и 3 повестки дня и в особенности - я подчеркиваю - по вопросу о запрещении ядерных испытаний, который является не только самым первоочередным, но, как мы считаем, и наиболее подготовленным для переговоров на Конференции. Кроме того, несмотря на усилия многих делегаций и президентов Конференции, - и здесь мне хотелось бы особо отметить Ваши усилия в апреле месяце, а также поддержать ту оценку, которую дал выступивший передо мной посол Кампора, - направленные на поиск выхода из тупика, в котором мы оказались, по этим пунктам не было проведено никакой работы по существу, за исключением выступлений на пленарных заседаниях и совещания Группы научных экспертов по сейсмологии. Основная причина такого плачевного состояния дел та же, что и на предыдущих сессиях - нежелание некоторых делегаций приступить к реальным переговорам. Мы надеемся, что усилия, предпринимаемые с целью начала по этим пунктам работы по вопросам существа, принесут свои плоды на летней сессии.

Конференции удалось создать специальные комитеты по двум другим пунктам, связанным с ядерным оружием, - по радиологическому оружию и по эффективным

(Г-н Турбанский, Польша)

международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Несмотря на энергичные усилия Председателя Комитета по радиологическому оружию, посла Мейстера, Комитет не смог приступить к обсуждению вопросов существа. Возникает вопрос, не потеряли ли некоторые делегации интерес как к аспекту А, так и к аспекту В.

Довольно необычной является ситуация, с которой мы столкнулись в Специальном комитете по пункту 6 повестки дня. Ясно, что необходимо, наконец, назначить Председателя.

Всеобъемлющая программа разоружения по-прежнему находится в стадии подготовки. Мы отмечаем, что благодаря умелому руководству посла Гарсиа Роблеса удалось достичь определенного прогресса по некоторым спорным вопросам, в частности по вопросам проверки и обычных вооружений. Мы надеемся, что на летней сессии будет завершена разработка проекта текста Всеобъемлющей программы разоружения.

Я уже изложил мнение моей делегации по вопросу о работе Комитета по космическому пространству. Работа началась, хотя ценное время в какой-то мере упущено. Было бы преждевременно давать какую-либо оценку работе Комитета на нынешней сессии. Вместо этого мне хотелось бы подчеркнуть, что моя делегация надеется, что в ходе своей летней сессии Комитет предпримет более активные и более целенаправленные усилия. Мы надеемся, что новый важный вклад в работу Конференции по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве внесет семинар в Монреале.

Значительно более оптимистично по сравнению с деятельностью Конференции в других областях выглядит положение, сложившееся в работе Специального комитета по химическому оружию, о чем свидетельствует новый "обкатываемый текст" конвенции, отражающий нынешнее состояние переговоров, который представлен Комитету его Председателем. Новая формула работы Специального комитета - формула групп вопросов, можно сказать, гибкая формула - доказала свою ценность и вместе с тем вновь продемонстрировала нам компетентность Председателя и его способность вести нас наиболее рациональным путем к нашей конечной цели - заключению конвенции о запрещении химического оружия. Я хочу поблагодарить посла Экеуса и группу координаторов по группам вопросов за их усилия, за их вклад в работу весенней сессии Комитета.

Благодаря активным усилиям многих делегаций в ходе весенней сессии были сделаны новые важные шаги, направленные на обеспечение дальнейшего прогресса, особенно в тех областях, где Советский Союз выдвинул новые идеи и предложения. Мы считаем, что работа Комитета и рабочих групп была деловой и плодотворной, хотя можно сказать, что не достигнуто ничего, пока не сделано все. Вот почему мы должны всегда помнить, что нашей конечной целью является не только достижение прогресса, но также и завершение выработки текста конвенции. В этой связи

(Г-н Турбанский, Польша)

позвольте мне вновь обратить ваше внимание на заявление государств - участников Варшавского Договора, сделанное в марте 1987 года, о запрещении химического оружия, в котором они вновь заявили о своей готовности навсегда ликвидировать это оружие массового уничтожения.

Рассматривая вопрос о нынешнем состоянии работы Комитета, можно сказать, что почти все основные элементы статьи IV (Химическое оружие) уточнены и согласованы, единственным исключением являются принципы и порядок уничтожения химического оружия. Однако и в этом вопросе делегации представили конкретные и полезные предложения. На данном этапе, по-видимому, нахождение взаимоприемлемого решения требует не теоретического исследования или урегулирования каких-то принципиальных разногласий, а реализма и необходимого компромисса.

По мнению моей делегации, решение данного вопроса имело бы и какое-то психологическое значение, поскольку это касается самой сути конвенции.

Такое же положение сложилось и в отношении статьи V (Объекты по производству химического оружия).

Ясно, однако, что достижение окончательной договоренности по статьям IV и V зависит от результатов работы над такими определениями химического оружия, боевых химических агентов и объектов по производству химического оружия.

Точное определение этих терминов также потребуются и для статьи VI. По этим причинам мы поддерживаем предложение уважаемого представителя Китая, посла Фан Госяня, от 16 апреля предпринять усилия с целью более точного определения того, что мы понимаем под химическим оружием. Во избежание возможных неясностей после вступления конвенции в силу мы должны исключить все концептуальные неточности как в тексте самой конвенции, так и в текстах всех приложений.

На наш взгляд, гораздо более сложное положение наблюдается в вопросе о непроизводстве. По-видимому, самым важным вопросом, с которым связаны перспективы достижения ощутимого прогресса, является достижение договоренности об установлении соответствующих пороговых уровней объема производства для объектов, производящих химикаты категорий 2, 3 и 4. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, дальнейший прогресс зависит теперь от активности и конструктивности подхода всех делегаций без исключения.

Одним из пока еще не решенных вопросов является вопрос о типовых соглашениях между Международным органом и соответствующими государствами-участниками. Концепция таких соглашений была плодотворно изучена в ходе нынешней сессии, но здесь еще предстоит много работы. Однако решение некоторых проблем, связанных с типовыми соглашениями, вряд ли возможно без точных данных о соответствующих объектах. Хотя при разработке типового соглашения в определенной степени мог бы использоваться опыт МАГАТЭ, мы не должны забывать о весьма специфических особенностях химической промышленности.

(Г-н Турбански, Польша)

Полезной, на наш взгляд, была серия неофициальных дискуссий по вопросу о концепции и процедуре инспекций по запросу, организованных Председателем Специального комитета. Эти обсуждения, наряду с некоторыми выступлениями на пленарных заседаниях, в особенности представителей Советского Союза и Соединенных Штатов, способствовали лучшему пониманию различных позиций и позволили более четко выявить те моменты, по которым имеется общее мнение.

Делегации внесли большое число предложений по данному вопросу. Они должны быть тщательно изучены Комитетом или соответствующей рабочей группой. Многие делегации, включая и мою делегацию, расценивают как весьма интересные и полезные предложения Соединенного Королевства, в особенности идею альтернативных мер. Как и любую новую идею, ее нужно разработать, а затем вновь оценить, исходя из ее достоинств.

Вот почему мы призываем те делегации, которые на данном этапе не готовы приступить к разработке возможных альтернативных мер, присоединиться к общим усилиям, направленным на разработку этой идеи, что, мы считаем, могло бы способствовать поиску решения проблемы инспекций по запросу.

Что касается структуры и функций Консультативного комитета, то, по нашему мнению, делегации в основном реалистично подходят к этому вопросу.

Мы считаем, что одной из характерных особенностей нынешнего этапа переговоров по химическому оружию является та относительная легкость, с какой можно как найти рациональные решения многих проблем, так и потерять саму суть переговоров в бесконечных обсуждениях технических деталей, которые могли бы быть проще и быстрее разрешены на более позднем этапе. По моему мнению, растет понимание того, что второго нам следует избегать.

В целом моя делегация удовлетворена достигнутыми результатами, хотя они могли бы быть более существенными, если бы некоторые делегации не тормозили ход работы.

Могут быть различные мнения относительно важности прогресса в работе Комитета по химическому оружию. Однако я считаю, что на этом продвинутом и в то же время сложном этапе переговоров даже самый незначительный прогресс является ценным достижением.

Короче говоря, по-видимому, имеются хорошие основания для оптимизма в отношении летней сессии, которая несомненно будет иметь огромное значение для судьбы конвенции по химическому оружию. Мы по-прежнему считаем, что можно и нужно сделать решающий шаг до окончания сессии этого года. Мы также надеемся, что делегации используют межсессионный период, чтобы подготовить почву для эффективной и плодотворной работы летом.

Как уже отмечали некоторые ораторы, достигнуты обнадеживающие результаты в области укрепления Конвенции о запрещении бактериологического оружия. Во исполнение решения второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции

(Г-н Турбански, Польша)

на совещании научных и технических экспертов были разработаны методы обмена информацией и данными об исследовательских центрах и лабораториях, о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных воздействием токсинов, а также были определены пути оказания содействия мирному сотрудничеству в области биологических исследований.

Мы приветствуем достигнутые результаты, хотя, по нашему мнению, обмен информацией и другие меры могли бы осуществляться в более широких масштабах.

Тем не менее мы разделяем мнение о том, что сделан важный шаг на пути укрепления доверия между государствами-участниками и повышения эффективности Конвенции.

Мы надеемся, что в ближайшем будущем будут предприняты дальнейшие шаги по усилению процедур проверки Конвенции. Соответствующие предложения на этот счет были представлены социалистическими странами в ходе второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции и на совещании научных и технических экспертов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется представителю Канады послу Бисли.

Г-н БИСЛИ (Канада) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Позвольте мне начать свое выступление со слов благодарности за ту чрезвычайную конструктивную роль, которую Вы играете в качестве Президента в особенно трудных условиях. В частности, как Вы знаете, я принадлежу к числу тех, кто энергично поддерживает Ваши усилия, направленные на создание основы для начала работы над пунктами 1, 2 и 3, основными ядерными пунктами в нашей повестке дня. Я не перестаю надеяться, что по меньшей мере на июньской сессии мы сможем успешно продолжить нашу деятельность, опираясь на проделанную Вами работу.

Я не совсем хорошо представлял бодрость духа и жизненную силу Вашей страны, когда говорил о них; эти качества воплощаются в замечательных теннисистах и хоккеистах, которые воспитываются у Вас в стране; вчера вечером Ваша страна вновь доказала свое мастерство в этой области во время важной встречи в Вене между спортсменами Вашей страны и Швеции, представитель которой также фигурирует в сегодняшнем списке ораторов. Я не претендую на остроумие, но результат спортивной встречи, в которой не было ни победителей, ни побежденных, является не столь плохим прецедентом, о котором мы должны помнить на этом форуме, ибо мы хорошо понимаем, что это единственная основа, на которой может строиться эффективный и прочный контроль над вооружениями и соглашение о разоружении.

(Г-н Бисли, Канада)

Вероятно, более ярким примером может служить еще одна спортивная встреча в Вене, происшедшая вчера между командами СССР и Канады. В этой встрече не было ни победителей, ни побежденных, и в ней нам удалось добиться трудного двойного нулевого варианта. Если говорить серьезно, господин Президент, то я бы предпочел, чтобы все наши споры и противоборства ограничивались спортивной ареной и велись в такой же манере игры и заканчивались с таким же результатом.

Г-н Президент, перед тем, как приступить к следующей части своего выступления, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и горячо поприветствовать уважаемого представителя Индонезии, посла Тармидзи, представляющего страну, с которой Канада давно поддерживает самые тесные связи.

Г-н Президент, я попросил сегодня слово не для того, чтобы сделать общий обзор наподобие того, который с интересом выслушали сегодня, а просто чтобы сообщить о результатах работы семинара, посвященного вопросу о проверке сейсмических явлений, который состоялся в Канаде в прошлом году, а также чтобы дать предварительную информацию о другом уже упоминавшемся мной семинаре, который будет проведен в середине мая в Монреале по вопросу о космическом пространстве. Оба эти семинара имеют одну общую особенность: оба они связаны с проблемой проверки будущих соглашений в области разоружения и контроля над вооружениями, с проблемой, которой правительство Канады придает первостепенное значение. Кроме того, я остановлюсь кратко на некоторых конкретных аспектах проверки, имеющих отношение к нашим переговорам по Конвенции о химическом оружии, по которым в Канаде проводится ряд практических исследований.

По первому вопросу я хотел бы представить рабочий документ, касающийся пункта 1 (запрещение ядерных испытаний), в котором излагаются результаты работы семинара по обмену сейсмическими данными о форме волны, проведенного Канадой в октябре прошлого года в Оттаве.

Выступая на этом форуме, я неоднократно подчеркивал тот факт, что Канада придает особое значение всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Реализация согласованного и поддающегося проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний представляет собой одну из основных целей Канады в области контроля над вооружениями и разоружения, и Канада будет по-прежнему стремиться к достижению этой цели с упорством, настойчивостью и решимостью.

К сожалению, не существует какого-либо кратчайшего пути или универсального средства для достижения этой важной цели. Добиться этой цели можно лишь предприняв реалистичные и практические шаги, направленные на укрепление доверия, столь необходимого для нашего продвижения вперед. Особое разочарование вызывает тот факт, что в ходе весенней сессии мы не смогли прийти к общему мнению о мандате вспомогательного органа по всеобъемлющему запрещению испытаний, неудача, в которой мы не можем обвинить ни одного из предшествующих Президентов. Достижение согласия об учреждении специального комитета дало бы нам возможность добиться конкретных, реальных и конструктивных результатов. Я надеюсь, что в ходе летней сессии мы сможем договориться по этому вопросу.

Мы неоднократно заявляли о том, что Канада придает особое значение совершенствованию средств проверки всеобъемлющего запрещения испытаний и направляет значительные людские и финансовые ресурсы как на национальном, так и на международном уровнях для изучения различных аспектов проверки сейсмических явлений.

(Г-н Бисли, Канада)

Принятые Канадой в этой области меры охватывают совершенствование базовых сейсмических станций, расположенных на севере Канады, а также содействие проведению фундаментальных сейсмологических исследований.

Чтобы ускорить работу Группы научных экспертов, в октябре прошлого года Канада провела в Оттаве семинар, в ходе которого эксперты по сейсмическим явлениям обсудили вопросы, имеющие отношение к обмену данными уровня 2 о форме волны, и решить некоторые проблемы, связанные с обменом такими данными.

Сегодня я с особым удовольствием представляю документ CD/753 от 28 апреля, в приложении к которому содержатся результаты работы состоявшегося в Оттаве семинара. Как свидетельствует этот документ, семинар, в работе которого приняло участие 43 представителя из 17 стран, выработал конкретные технические рекомендации в отношении методов, протоколов и форматов для обмена сейсмическими данными о форме волны. Эти рекомендации уже были направлены делегацией Канады в ГНЗ — основной форум, занимающийся координацией международных усилий в области разработки эффективной глобальной сейсмической системы контроля, — в качестве рекомендаций по обмену сейсмическими данными о форме волны в рамках будущей системы. Я надеюсь, что результаты работы этого Семинара будут представлять интерес для всех членов Конференции по разоружению. Я хотел бы воспользоваться представленной мне возможностью и поблагодарить все делегации, которые выразили признательность правительству Канады за организацию Семинара, с другой стороны я был бы непоследовательным, если бы от имени правительства Канады не высказал слов благодарности в адрес всех участников, которые способствовали успешному проведению этого Семинара.

Г-н Президент, мы убеждены в том, что Конференция по разоружению призвана сыграть важную роль в достижении всеобъемлющего запрещения испытаний.

В настоящее время по этому вопросу ведутся важные двусторонние переговоры, которые, как я надеюсь, принесут определенные результаты, которые могут содействовать работе Конференции по разоружению в ходе ее летней сессии. В этой связи взаимодополняемость усилий, осуществляемых на двустороннем и многостороннем уровнях, уже признана США и СССР, которые сообщили Конференции по разоружению о прогрессе на двусторонних переговорах. Я отношусь к числу тех, кто с удовлетворением воспринял полученные сообщения, и искренне надеюсь, что такая практика найдет свое продолжение.

Я надеюсь, г-н Президент, что представленный мною сегодня рабочий документ не только станет еще одним свидетельством той важной роли, которую может играть Конференция по разоружению в деле запрещения испытаний, но и поможет Конференции по разоружению в максимально короткие сроки учредить специальный комитет, что даст нам возможность приступить к решению задач, которые на нас возложены.

Г-н Президент, разрешите мне перейти теперь к вопросу о космическом пространстве. Действующий международно-правовой режим, регулирующий военные виды деятельности в космическом пространстве, является в значительной мере

(Г-н Бисли, Канада)

результатом договоров и соглашений, выработанных и заключенных двумя крупнейшими космическими державами. Хотя они и не имеют непосредственного отношения к другим странам, эти договоры и соглашения, особое место среди которых занимает Договор ПРО 1972 года, представляют собой важный элемент действующей правовой системы, причем в значительной мере потому, что они вносят больше предсказуемости в осуществление военных видов деятельности в космическом пространстве и закрепляют политические обязательства сотрудничать в определении путем переговоров согласованных пределов военных видов деятельности в космическом пространстве. Правительство Канады полностью поддерживает такой подход и призывает США и СССР продолжать изыскивать согласованные пути использования космического пространства в интересах национальной безопасности с учетом широкой системы международной безопасности и стабильности, т.е. системы безопасности для всех стран и народов мира.

Вместе с тем контроль над вооружениями применительно к космическому пространству всегда имел важный многосторонний характер. Договор о космическом пространстве 1967 года был и остается краеугольным камнем правовой системы, регулирующей в настоящее время различные виды деятельности в космическом пространстве, в том числе и некоторые военные виды деятельности. Канада считает, что многосторонний характер контроля над вооружениями применительно к космическому пространству приобретает и будет приобретать в будущем все большее значение. Подход Канады к этому вопросу зиждется на уверенности в том, что в многостороннем контексте вопросы проверки имеют особое значение. В этой связи Канада приветствовала учреждение в 1985 году Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и возобновление действия его мандата в последующие годы. Каждый год Канада вносит существенный вклад в деятельность этого вспомогательного органа, главным образом в виде рабочих документов. Этот вклад отражает работу по программе долгосрочных исследований, проводимых в Канаде под эгидой отдела по исследованиям в области проверки министерства иностранных дел.

Канада считает своим прямым долгом содействовать достижению прогресса на переговорах по контролю над вооружениями и разоружению. Основной упор Канада делает на изучении практических вопросов, что объясняет тот факт, почему мы выделили исследованиям различных аспектов проверки соглашение по контролю над вооружениями в качестве одной из сфер, в которую мы можем вносить полезный вклад. Как отмечал distinguished Джозеф Кларк, министр иностранных дел, эффективные процедуры проверки могут не только гарантировать соблюдение договоров по контролю над вооружениями, но и способствовать переговорам по их заключению — поэтому в своей работе Канада уделяет особое внимание разработке процедур и способов проверки, что отвечает практическим потребностям обсуждаемых или намечаемых в настоящее время соглашений о контроле над вооружениями.

Теперь я хотел бы остановиться на некоторых совместных исследованиях, проводимых в Канаде правительством, учеными и специалистами из промышленных компаний. Наилучшим образом преимущества такого подхода можно проиллюстрировать

(Г-н Бисли, Канада)

на примере исследований, ведущихся в области космического пространства. Усилия Канады в этой области представляют собой попытку разработать и использовать такой подход, который носил бы практический и новаторский характер.

Одним из основных направлений программы исследований в области проверки министерства иностранных дел Канады в последние годы было сосредоточение совместных усилий различных групп экспертов государственных учреждений, университетов и промышленных компаний на изучении возможностей применения канадской космической технологии и соответствующих знаний для проверки различных соглашений по контролю над вооружениями. В результате этих исследований была выработана концепция Канады, получившая название "Пакссат", термин, образованный — я прошу прощения у председателя нашего Специального комитета по космическому пространству, которому, безусловно, нет необходимости говорить об этом, — от латинского слова "рах", что означает "мир". Эта концепция основывается на оценке осуществимости применения дистанционного зондирования из космоса для целей проверки в контексте многостороннего контроля над вооружениями и разоружения.

Проводимые Канадой исследования "Пакссат" сосредоточиваются главным образом на изучении двух возможных способов применения дистанционного зондирования из космоса для проверки многосторонних соглашений по контролю над вооружениями. Первое направление исследований связано с дистанционным зондированием космических объектов из космоса (которое мы называем "Пакссат-А") и относится к проверке соглашений о космических объектах. Второе направление исследований, касающееся дистанционного зондирования Земли из космоса (которое мы называем "Пакссат-В"), связано с изысканием путей, содействующих проверке соглашений по обычным вооружениям. Я хочу весьма кратко описать в общих словах эту довольно своеобразную концепцию Канады и особо остановлюсь на контексте проверки многосторонних соглашений по контролю над вооружениями и некоторых основных посылах, на которых зиждятся канадские проекты "Пакссат".

С самого начала при проведении исследования "Пакссат" признавалась важность технических, политических и военных реальностей и тенденций для изучения вопроса о космическом пространстве. Таким образом в качестве ключевых элементов концепции "Пакссат" были выделены некоторые конкретные темы, изучение которых раскрывает перспективы реального создания такой многосторонней системы проверки. К ним относятся следующие моменты.

Во-первых, необходимо создать условия для заключения важного многостороннего соглашения, которое обеспечивало бы соответствующий уровень сложности технологии и выделение средств, которые необходимы для реального создания такой передовой в техническом отношении системы проверки.

Во-вторых, стороны такого многостороннего соглашения должны иметь по меньшей мере возможность участвовать в процедурах проверки.

В-третьих, система "Пакссат" должна применяться в отношении конкретных договоров: ее можно было бы применять лишь в отношении тех соглашений, при заключении которых было недвусмысленно оговорено ее применение в качестве части общей системы проверки соблюдения этих соглашений.

(Г-н Бисли, Канада)

В-четвертых, подлежащий проверке договор должен предусматривать создание соответствующего политического органа по контролю за механизмом проверки и его действием.

В-пятых, потребности в технологии будут удовлетворяться участниками на коллективной основе, и доступ к такой технологии будет, безусловно, открыт для всех государств.

В-шестых, система "Пакссат" должна в максимально возможной степени основываться на имеющейся и широко доступной технологии и не требовать значительного и дорогостоящего совершенствования этой технологии. Основой для исследований "Пакссат" послужила технология канадской промышленности.

Хотя исследование "Пакссат" еще и не завершено в своем развитии оно достигло уже такого уровня, при котором уже можно оценить по меньшей мере приблизительно ее техническую осуществимость. На семинаре, который Канада проведет в Монреале в следующем месяце и на котором, как мы были рады узнать, будете присутствовать вы, г-н Президент, и участвовать в котором были приглашены все делегации на этом форуме, можно будет всесторонне обсудить и разъяснить эту концепцию. Мы планируем также представить после перерыва, в июне этого года, соответствующий доклад Конференции по разоружению.

Г-н Президент, прежде чем завершить свое выступление я хотел бы остановиться на еще одном очень важном вопросе - на переговорах по всеобъемлющему поддающемуся проверке запрещению химического оружия - который по-прежнему остается самым насыщенным пунктом нашей повестки дня. Канада с удовлетворением отмечает тот факт, что импульс, приданный этим переговорам в прошлом году и годом раньше под умелым руководством двух председателей, еще более усилился в период нынешней сессии Конференции по разоружению благодаря энергичным усилиям председателя посла Экеуса, и мы намерены по-прежнему активно участвовать в этих переговорах. В начале летней части сессии канадская делегация представит, как и в прошлом, всем участникам наш обновленный перечень всех документов Конференции по разоружению, касающихся наших переговоров по химическому оружию.

Сделанные на этой неделе в рамках нашего форума выступления, в которых вновь прозвучали утверждения о применении химического оружия в ходе военных действий в районе Персидского залива, служат явным доказательством необходимости ускорить эти переговоры. Они также свидетельствуют о том, насколько важно включить в выработанный нами договор такого положения о безоговорочном, поддающемся проверке запрещении применения химического оружия, которым запрещалось бы не только его применение, но и, безусловно, обладание таким оружием, его уничтожение и т.д. Канада одобряет принятое в недавнее время Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций решение провести расследование этих последних утверждений о применении химического оружия.

(Г-н Бисли, Канада)

Проверка подобных утверждений о применении химического или токсинного оружия является такой проблемой, по которой Канада проводит значительный объем исследований. Мы провели наше собственное расследование некоторых выдвигавшихся в прошлом аналогичных утверждений. Мы использовали наш собственный опыт и опыт других стран для составления соответствующих докладов Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В декабре 1985 года мы представили Генеральному секретарю справочник, в котором самым систематическим и подробным образом рассматриваются различные процедурные аспекты проведения таких исследований. Впоследствии этот справочник был представлен также и настоящему форуму. Я хотел бы заявить, что Канада продолжает работу, связанную с другими практическими и техническими аспектами таких исследований. В скором времени результаты этой работы будут представлены Организации Объединенных Наций.

Результаты этой работы будут представлены не только Организации Объединенных Наций, поскольку деятельность Канады в этой области основывается на прагматичном, проблемно ориентируемом подходе, который, как мы считаем, имеет особое значение для заключения таких соглашений, поддающихся эффективной проверке. Я не могу сейчас сообщить о конкретном характере этого документа, однако у меня нет никаких сомнений в том, что он представит интерес для всех членов Конференции по разоружению. Я уверен в том, что когда мы сможем представить Конференции в июне этого года доклад о ходе осуществления проводимого нами исследования и достигнутых практических результатах, то каждый член Конференции по разоружению сочтет этот доклад интересным и имеющим непосредственное отношение к нашим собственным переговорам по химическому оружию.

Высказанные мною замечания призваны проиллюстрировать тот подход, который Канада пытается последовательно применять на Конференции по разоружению. Мы стремимся вносить конкретный вклад путем представления рабочих документов и проведения семинаров и вместо общих рассуждений сосредотачиваем наше внимание на изучении практических проблем проверки соглашения по контролю над вооружениями, на заключение которого направлены наши совместные усилия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады посла Бисли за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Слово предоставляется последнему из записавшихся на сегодня ораторов послу Швеции Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Сегодня я выступаю в качестве Председателя Специального комитета по химическому оружию. В августе Специальный комитет по химическому оружию должен будет подготовить свой ежегодный доклад Конференции, который впоследствии будет включен в доклад Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Сегодня я

(Г-н Экеус, Швеция)

хотел бы обратить внимание всех членов этой Конференции на документ CD/CW/WP.167. Этот документ, озаглавленный "Нынешнее состояние переговоров по конвенции по химическому оружию", отражает состояние переговоров по конвенции на конец первой части сессии Конференции по разоружению 1987 года. Таким образом он не является докладом Конференции или какому-либо другому органу. Завтра этот документ будет выпущен на всех рабочих языках Конференции. Как сообщили мне в секретариате, завтра экземпляры этого документа будут разложены в ящики для документов всех делегаций.

Цель данного документа заключается в том, чтобы зафиксировать достигнутый в ходе переговоров прогресс и помочь делегациям в дальнейшей разработке конвенции, когда Конференция по разоружению возобновит свою работу на второй части сессии 1987 года. На данном этапе этот документ не налагает каких-либо обязательств на делегации и предназначен для того, чтобы служить полезным материалом и основой для дальнейших переговоров.

Этот документ основывается на докладе Комитета Конференции по разоружению о его работе в период с 12 по 30 января (документ CD/734) и в этом отношении является воплощением идеи "рабочего" текста Комитета, который при различных председателях доказал свою полезность для работы Комитета.

По сравнению с состоянием на февраль "рабочий" текст улучшен во многих отношениях. В результате того, что ряд делегаций заняли новые позиции, в некоторые статьи были внесены изменения. Кроме того, в него включены некоторые новые важные тексты, разработанные в ходе весенней части сессии.

Более того, с учетом жалоб многих делегаций на то, что старая форма, включающая приложения в середине статей, серьезно затрудняет чтение проекта конвенции в столицах, а также работу с этим проектом для всех тех, кто не принимал непосредственного участия в переговорах в Женеве, была проведена редакционная реорганизация имеющегося материала. В документе CD/CW/WP.167 сначала приводятся все статьи, а затем даются различные приложения. Я убежден, что эта новая форма представления материала поможет работе всех заинтересованных сторон.

Есть достаточные основания удовлетворительно оценить итоги работы Комитета за два с половиной месяца переговоров, прошедших с начала сессии 1987 года. Многие делегации приложили значительные усилия, и это дало возможность добиться некоторых значительных успехов за короткий период времени.

Говоря об этом, я считаю необходимым напомнить Конференции о той работе, которую еще предстоит проделать.

Хотя и отмечается явная тенденция к сближению позиций различных делегаций в отношении некоторых или большинства нерешенных политических проблем, нахождение общеприемлемых решений для этих проблем является весьма сложной и трудной задачей. Кроме того, предстоит еще рассмотреть многочисленные проблемы технического и правового характера.

(Г-н Экеус, Швеция)

Если мы действительно хотим добиться реального прогресса на пути к достижению нашей цели — разработке конвенции в обозримом будущем, мы должны заниматься этими проблемами еще более активно и решительно. После 15 лет обсуждений и более трех лет переговоров делегации, безусловно, хорошо знакомы с этими проблемами. Поэтому нет причин, для того чтобы делегации при изучении "рабочего" текста не могли предвидеть, какие решения могут быть приемлемыми для различных проблем. Таким образом, делегации должны быть в состоянии подготовиться к следующему, начинающемуся в июне, этапу переговоров, а также к тому, чтобы действовать более быстро и решительно, не жертвуя при этом осмотрительностью, которая является абсолютно необходимым условием при рассмотрении вопросов, затрагивающих жизненно важные интересы государств в области национальной безопасности.

Многие делегации обратились с просьбой не проводить никаких мероприятий в рамках Комитета в межсессионный период до начала следующей части сессии в июне. По их мнению, это время необходимо для проведения межсессионной работы в столицах. О наличии нерешенных проблем свидетельствуют скобки, подстрочные примечания и пропуски в тексте документа CD/CW/WR.167. Я надеюсь, что эти проблемы будут самым тщательным образом проработаны в столицах и что, когда мы вновь встретимся в июне, делегации будут иметь соответствующие инструкции для переговоров по общеприемлемым решениям. Рано или поздно в течение летней части сессии будут рассматриваться все остающиеся нерешенными проблемы, как основные, так и второстепенные.

Как Председатель Специального комитета я использую перерыв в нашей работе в мае для рассмотрения возможных путей совершенствования нашей работы, с тем чтобы начиная с июня Комитет мог более быстро приступить к рассмотрению многочисленных технических проблем, а также более эффективно заняться решением хотя и ограниченных, но важных нерешенных вопросов.

Специальный комитет признателен координаторам по группам вопросов г-ну Ниувениусу из Бельгии, г-ну Маседо из Мексики и д-ру Крутцу из ГДР, работа каждого из которых отличалась упорством и добросовестностью. Мы должны также поблагодарить Генерального секретаря Конференции, а также сотрудников секретариата г-на Бенсмаила, г-на Кассандру и г-жу Дарби.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и в качестве представителя Швеции приветствовать нашего нового коллегу посла Индонезии Тармидзи, а также заверить его в стремлении делегации Швеции к тесному сотрудничеству. Хочу также поблагодарить Вашего предшественника посла Лечугу Эвиа за проделанную им большую и эффективную работу в марте. И наконец, господин Президент, я хочу поблагодарить Вас за руководство работой Конференции в апреле. Благодаря Вашему высокому профессионализму и большому опыту в вопросах международной дипломатии, особенно в области разоружения, Вы смогли оказать значительную помощь всем членам Конференции. Мы возлагали на Вас большие надежды, когда Вы вступали на пост Президента, и они полностью оправдались. Разрешите мне

(Г-н Экеус, Швеция)

также, остановившись на вопросах двусторонних отношений, высказать свое удовлетворение, по крайней мере с чисто дипломатической точки зрения, результатами состоявшегося вчера в Вене совещания между Швецией и Чехословакией.

Господин Президент, мы желаем Вам, чтобы Ваша поездка в Нью-Йорк для участия в работе Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций была приятной и плодотворной, и надеемся, что Вам предоставится возможность немножко отдохнуть, что Вы вполне заслужили.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо делегация взять слово? Желających выступить нет.

Сейчас мне хотелось бы перейти к еще одному вопросу. Как вам известно, ведутся консультации по вопросу о назначении Председателя вновь учрежденного Специального комитета по пункту 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Рад сообщить вам, что сейчас эти консультации завершились и достигнут консенсус относительно кандидатуры Председателя. Поэтому я предлагаю Конференции назначить Председателем Специального комитета по пункту 6 повестки дня посла Федеративной Республики Германии Пауля фон Штюльпнагеля.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): От имени участников Конференции мне хотелось бы горячо поздравить посла фон Штюльпнагеля в связи с его назначением Председателем Специального комитета. Мы желаем ему успехов в выполнении его обязанностей, и я уверен, что он будет делать это с присущими ему компетенцией и дипломатическими способностями. Прошу делегацию Федеративной Республики Германии передать наши поздравления послу фон Штюльпнагелю.

Хочу также с удовлетворением сообщить, что Председатель Специального комитета по радиологическому оружию уведомил меня о назначении двух координаторов по вопросам радиологического оружия. Координатором по аспекту А назначен заместитель главы делегации Японии советник Садааки Нумата, а координатором по аспекту В - заместитель главы делегации Индонезии советник-посланник Хади Вайараби.

Сегодня секретариат распространил по моей просьбе график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на первую неделю второй части нашей сессии. Этот график был подготовлен в консультации со следующим Президентом Конференции, а также с председателями специальных комитетов. Как и обычно, этот график носит чисто ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут

(Президент)

вноситься изменения. Этот вопрос может быть согласован с председателями вспомогательных органов, если они считают это уместным. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Желает ли еще кто-нибудь выступить?

Поскольку никаких вопросов на сегодня больше нет, я сделаю заключительное заявление.

Через несколько минут завершится первая часть нашей сессии этого года. Конференция работала в течение трех полных месяцев, и ей еще предстоит работать более двух с половиной месяцев летом до представления доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

На этой "большей половине" сессии, как уже стало традицией на Конференции по разоружению, отмечались серьезные недостатки, хотя в то же самое время произошли некоторые положительные изменения. Позитивные сдвиги были обусловлены главным образом нынешним динамичным развитием двусторонних советско-американских переговоров по ядерному и космическому оружию. Последние важные предложения Советского Союза, предусматривающие ликвидацию в Европе как ракет средней дальности, так и ракет меньшей дальности, создают реальную возможность уменьшения опасности военной конфронтации на европейском континенте, а также в мире в целом. В настоящее время очевидна реальная возможность достижения конкретного соглашения, и это само по себе благоприятно влияет на международный политический климат.

Продолжая разговор о положительных результатах, я думаю, не будет излишним упрощением сказать, что коль скоро речь идет о работе Конференции по разоружению, почти все положительные изменения произошли в Специальном комитете по химическому оружию. Можно сказать, что работа нынешнего года в этом Комитете фактически началась в прошлом году в ходе проведенных осенью консультаций, на которых были выдвинуты и широко обсуждены новые интересные предложения. Затем в январе и на протяжении весенней сессии Специальный комитет по-прежнему прилагал упорные усилия под председательством посла Швеции Экеуса как в официальном, так и в неофициальном порядке, в полном составе и в рамках более узких групп, и некоторые оставшиеся сложности были уменьшены.

Мы считаем положительными, как мне кажется, два момента. В настоящее время у нас есть ясная и полная картина того, что произойдет с запасами химического оружия в период с момента вступления конвенции в силу и до их полной ликвидации. Прежде всего будут сделаны заявления о наличии химического оружия в каждой стране. Будут указаны точное месторасположение запасов химического оружия и их состав. Будут закрыты склады. Будет обеспечена передача химического оружия на объекты по его ликвидации. Наконец, химическое оружие будет последовательно ликвидироваться. Вся упомянутая выше деятельность будет подлежать проверке, включая международную инспекцию на местах. Такая же принципиальная ясность была достигнута в отношении объектов по производству химического оружия.

(Президент)

Теперь мы можем сказать, что после последних положительных изменений Специальный комитет может приступить к окончательной разработке конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, и при наличии доброй политической воли этот процесс не обязательно должен быть слишком длительным. Многие делегации выразили пожелание заключить конвенцию по химическому оружию уже в этом году. Я полностью присоединяюсь к этому призыву. В любом случае было бы преждевременным сомневаться сегодня в осуществимости этой задачи, поскольку заканчивается лишь первая треть 1987 года.

Представленный сегодня послом Экеусом документ, озаглавленный "Нынешнее состояние переговоров по конвенции по химическому оружию", несомненно поможет принять необходимые решения по существующим проблемам в столицах соответствующих государств во время перерыва в нашей работе.

Искать многие положительные результаты по другим пунктам повестки дня Конференции по разоружению было бы сложным и отнимающим время процессом. Поэтому позвольте мне лишь отметить, что создание вновь Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и начало его работы по вопросам существа на весенней сессии под председательством посла Пульезе может считаться шагом в правильном направлении. Угроза распространения гонки вооружений на космическое пространство является серьезной опасностью для всех стран, в том числе для тех, которые стремятся к военному превосходству путем завоевания космического пространства. По моему глубокому убеждению, существует безотлагательная необходимость в разработке новых конкретных мер, которые бы защитили и освободили космическое пространство от всех военных сценариев. Будем надеяться, что работа Специального комитета летом проложит путь к тому, чтобы это широко распространенное мнение стало как можно скорее единодушным мнением на этой Конференции, которая имеет все возможности и полномочия для обсуждения требующихся новых мер.

Говоря о положительной стороне весенней сессии, я не хотел бы упустить из виду неутомимые усилия Группы научных экспертов по сейсмологии, которые в настоящее время занимаются подготовкой эксперимента по передаче данных о формах волн, который должен быть проведен в 1988 году.

Обращаясь к отрицательной стороне, нужно сказать, что мы вновь сталкиваемся с той реальностью, что наша Конференция не смогла предпринять каких-либо действий по своим первым трем так называемым "ядерным" пунктам. Что касается запрещения ядерных испытаний, то мы являемся свидетелями определенного парадокса - в последнее время в различных странах и на различных форумах произошел ряд интересных изменений, и лишь наша Конференция упорно отказывается избрать другой подход к этой важной проблеме, помимо общих выступлений на пленарных заседаниях. Мы продолжаем обсуждать различные проекты мандатов, споря о формулировках, в то время как противники запрещения ядерных испытаний молча ликуют. Я утверждаю, что существует по крайней мере возможность проведения работы по вопросам существа, направленной на достижение запрещения ядерных испытаний, и этой возможностью следует воспользоваться. Учитывая это, я представил проект мандата Специального комитета по пункту 1 нашей повестки

(Президент)

дня, который предусматривает, что предстоящая нам работа по вопросам существа будет считаться первым шагом на пути к заключению договора о запрещении ядерных испытаний. К сожалению, у нас нет достаточного времени для завершения рассмотрения по существу предложения Президента, однако преобладающее мнение на соответствующих неофициальных консультациях заключалось в том, что это предложение создает основу для возможного будущего компромисса в отношении учреждения Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Очевидно, что это является нашей общей задачей, и я лишь надеюсь, что упорные усилия в этом отношении будут по-прежнему прилагаться на протяжении сессии этого года. Позвольте мне, наконец, отметить для протокола, что я полностью сознаю тот факт, что основным препятствием на пути к учреждению соответствующего комитета является позиция тех делегаций, которые не готовы к переговорам по запрещению ядерных испытаний, являющемуся, по мнению международного сообщества, безотлагательным вопросом первоочередной важности.

Это же относится к пункту 2 нашей повестки дня. Некоторые делегации не скрывают того факта, что они не считают эту Конференцию подходящим органом для проведения переговоров по многосторонним мерам в области ядерного разоружения. По этой причине мы никогда не создавали специальный комитет по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Они допускают лишь, чтобы эта Конференция проводила абстрактные, общие и желательно аморфные прения по этому пункту.

Настоящая Конференция работает на основе правила консенсуса. И вот, оказалось, что принятие конкретных мер по пункту 2 таким образом, как это хотелось бы большинству этого органа, не является возможным. Однако у нас все же имеется шанс провести обсуждения, которые по крайней мере позволили бы подчеркнуть важность пункта 2, сосредоточить внимание на его различных первоочередных аспектах и рассмотреть существующие предложения. Я пришел к выводу, что это стоит сделать, и, приложив максимум усилий, я попытался предложить Конференции общеприемлемые рамки. Представляется, что по одному вопросу мы уже были близки к консенсусу. Однако некоторые делегации не были в достаточной степени уверены, что обсуждение, проводимое по предложенной схеме, будет достаточно обстоятельным, если предлагаемый перечень вопросов будет зачитываться лишь на неофициальном совещании, в то время как другие не согласились с оглашением его структуры и содержания на официальном пленарном заседании.

Таким образом, в ходе весенней сессии по пункту 2 не было предпринято никаких действий, о чем лично я весьма сожалею. Совсем недавно были представлены важные предложения по ядерному разоружению, как, например, предложение Советского Союза от 15 января 1986 года о полной ликвидации в мире ядерного оружия к концу нынешнего столетия. Одни могут поддержать это предложение, другие могут усомниться в нем, третьи могут предложить альтернативы. Но первоначальный обмен мнениями по этому и другим предложениям, который состоялся в прошлом году, несомненно, не был бесполезным. Желательно его продолжение и дальнейшее углубление. Я надеюсь, что в ближайшем будущем мы найдем способ решения процедурных проблем для обеспечения делового, практического рассмотрения обоих пунктов, 2 и 3.

(Президент)

Я высоко ценю усилия посла Мексики Роблеса в качестве Председателя Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. И если достижение существенного прогресса в его работе было невозможным, это объясняется тем, что позиция некоторых стран по ряду давно стоящих на повестке дня вопросов так и не изменилась. В середине этого месяца я привлек внимание Конференции к тому факту, что до настоящего времени мы были вынуждены ускорить нашу работу над проектом Всеобъемлющей программы разоружения, для того чтобы направить ее в Нью-Йорк для принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций до завершения ее сорок первой сессии. Но, по-видимому, непримиримость некоторых делегаций по ряду первоочередных проблем стала постоянным препятствием для завершения проекта Всеобъемлющей программы разоружения.

Хотя существенный прогресс в Комитете по радиологическому оружию не был возможен, был проведен обмен мнениями о наилучших путях и способах дальнейшей работы над двумя рассматриваемыми проблемами. Он дает надежду, что после рассмотрения процедурных вопросов будут вновь начаты переговоры на основе нового подхода и, будем надеяться, более гибких позиций по вопросам существа.

Позвольте мне выразить в заключение глубокое убеждение, что Конференция по разоружению получит большую выгоду, если она сможет освободиться от большого количества чисто процедурных проблем, с которыми она каждый год постоянно сталкивается. Опыт, который я получил, выполняя функции Президента в апреле, убеждает меня, что эта Конференция может в значительной степени увеличить свою эффективность, если она будет в состоянии разработать и использовать на практике простые и разумные процедуры, особенно в отношении учреждения ее вспомогательных органов.

Перед тем как закончить свое выступление, позвольте мне зачитать цитату - эти слова были сказаны 80 лет назад, но по-прежнему являются сегодня актуальными. Это цитата из выступления на Второй Международной конференции мира в Гааге, где было сказано следующее:

"Давайте изучим проблему ограничения вооружений, как она была поднята в недавних предложениях, вызвавших столь горячие споры как в правительствах, так и в прессе. Легко напомнить о преимуществах. Сокращение государственных и частных расходов, упразднение пагубной, а также нелогичной системы сохранения мира с помощью оружия. Нецелесообразно более подробно говорить об этом. Действенность этой концепции обеспечивает сама ее простота. Даже ребенок согласится с тем, что война - это дорого и сложно, а мир - просто и дешево".

Эти слова принадлежат г-ну У. Т. Стеду. Давайте неуклонно следовать им и верить в них: абсолютно ясно, что мир и разоружение тесно взаимосвязаны.

В заключение я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посла Коматина, заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги и всех их коллег в секретариате, а также устных переводчиков за эффективную помощь, оказанную мне во время пребывания на посту Президента. Позвольте мне также поблагодарить все делегации, которые вместе со мной прилагали усилия для продвижения работы по некоторым пунктам повестки дня, даже если это было несколько неблагодарным трудом.

(Президент)

И, наконец, позвольте мне пожелать всем делегатам, покидающим Женеву, счастливого пути домой и всем нам плодотворного использования перерыва в работе, для того чтобы мы вновь могли встретиться в июне, имея в своих портфелях еще более гибкие инструкции, которые позволили бы нам продвинуться еще дальше вперед на летней сессии.

Предоставляю слово уважаемому делегату Японии.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Господин Президент, я не желаю затягивать сегодняшнее заседание, но мне хотелось бы сделать некоторые замечания до Вашего заключительного выступления.

Я с большим интересом выслушал то, что было сказано об итогах Вашей работы на посту Президента в апреле месяце. Позвольте мне выразить искреннюю признательность моей делегации за Ваши неустанные усилия, особенно усилия с целью продвинуть вперед нашу работу по тем пунктам повестки дня, по которым еще нет договоренности относительно методов работы.

Хочу сделать несколько замечаний по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Я уже затрагивал этот вопрос дважды, выступая на пленарных заседаниях и поэтому буду краток.

Уверен, что я выражаю чувства группы западных стран, когда говорю о том, что я разделяю с Вами чувство разочарования в связи с отсутствием прогресса по этому пункту повестки дня.

От имени группы делегаций западных стран хочу выразить искреннюю признательность Президенту за ту ценную роль, которую он сыграл в отношении пункта 1 повестки дня.

Мы по-прежнему придаем первоочередное значение этому пункту и разделяем надежды, которые были выражены многими делегациями в ходе весенней сессии относительно скорейшего начала работы по существу в рамках специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Проблема запрещения ядерных испытаний имеет много вопросов и аспектов, которые мы можем и должны рассмотреть на Конференции. Делегация Канады представила сегодня очень полезный материал, который непосредственно связан с вопросом запрещения испытаний.

По мнению группы западных стран, проект мандата, содержащийся в документе CD/521, по-прежнему служит хорошей основой для начала такой работы.

Наряду с этим мы искренне ценим предпринятую Вами, господин Президент, инициативу поиска общей основы, исходя из изложенных различных позиций. Мы готовы продолжать изучение представленного Президентом документа в качестве основы для дальнейших консультаций при рассмотрении этого вопроса на летней части сессии.

Хотя сейчас в нашей работе наступает перерыв, Вы будете продолжать исполнять свои обязанности еще около месяца. Я искренне надеюсь, что Вы как Президент будете и впредь прилагать усилия в целях поиска решения этого вопроса. Я со своей стороны приложу все усилия и буду сотрудничать с Вами. Давайте не будем возлагать вину за неудачи на других, поскольку это не способствовало бы началу продуктивной работы на Конференции.

(Г-н Ямада, Япония)

Прежде чем закончить свое выступление, я хочу присоединиться к уважаемым коллегам и искренне приветствовать на нашей Конференции посла Индонезии Его Превосходительство Агуса Тармидзи. Между Японией и Индонезией, которые являются соседями на Тихом океане, существуют самые дружественные отношения. Надеюсь, что мы будем тесно с ним сотрудничать.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого делегата Японии за его выступление и за любезные слова относительно инициативы Президента. Сейчас я предоставляю слово уважаемому делегату Соединенных Штатов Америки.

Г-н БАРТЕЛЕМИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю Вас, господин Президент. Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать уважаемого представителя Индонезии посла Тармидзи, а также заверить его, что моя делегация будет сотрудничать с ним в работе на Конференции.

Мне хотелось бы также, воспользовавшись этой возможностью, сказать, что я присоединяюсь к уважаемому представителю Японии, который отметил справедливую, сбалансированную и творческую роль, которую Вы сыграли в качестве Президента Конференции в этом месяце, и, в частности, отметить Вашу конструктивную работу по пункту 1 повестки дня. Вместе с тем должен отметить, что в Вашем резюме результатов работы Конференции на весенней части сессии в этом месяце, мне кажется, Вы несколько изменили тональность и, возможно, несколько приблизились к позиции той группы, членом которой являетесь. Конечно, Вы имеете право сделать это, Вы даете свою собственную оценку работы Конференции, но Вы, конечно, понимаете, что каждая из других делегаций дает свою собственную оценку работы, и она может отличаться от Вашей оценки, хотя Вы и находитесь на посту Президента Конференции. Мне хотелось бы поддержать посла Ямаду, который обратился ко всем присутствующим здесь делегациям с настоятельным призывом сосредоточить внимание на конструктивных предложениях и вести работу, а также, по мере возможности, не обвинять другие делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого делегата Соединенных Штатов Америки за его выступление. Насколько я помню, в своем заключительном выступлении я не называл никаких делегаций и не возлагал вину на какую-либо группу делегаций. Желает ли кто-либо еще взять сейчас слово? Желающих выступить нет.

На этом весенняя часть сессии завершается. Позвольте мне закрыть пленарное заседание и первую часть сессии Конференции по разоружению 1987 года.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 9 июня, и откроется в 10 час. 00 мин.

Пленарное заседание и первая часть сессии Конференции по разоружению 1987 года объявляются закрытыми.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.